

3. *Кравченко Л. О.* Прізвища Лубенщини / Л. О. Кравченко. – К. : “Факт”, 2004. – 198 с.
4. *Никонов В. А.* Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
5. *Познанська В. Д.* Назви професій як джерело творення прізвищ південно-східної України / В. Д. Познанська // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць. – Вип. 2. – Донецьк : ДонНУ, 1996. – С. 232-239.
6. *Редько Ю. К.* Сучасні українські прізвища / Ю. К. Редько. – К. : Наук. думка, 1966. – 216 с.
7. *Худаш М. Л.* З історії української антропонімії / М. Л. Худаш. – К. : Наук. думка, 1977. – 236 с.
8. *Чучка П. П.* Апелятивна лексика у прізвищах українців Закарпаття / П. П. Чучка // Культура і побут населення українських Карпат. – Ужгород : Вид-во Ужгород. ун-ту, 1973. – С. 254-261.

Дубовик Л. И., Радионова Т. М. Названия профессий как источник образования фамилий современного города.

Статья посвящена исследованию фамилий современных жителей города Горловка, производных от названий профессий. В статье определена роль и место этих фамилий среди антропонимов, определен состав апеллятивов, отображенных в антропоосновах, описаны основные семантические группы.

Ключевые слова: антропоним, апеллятив, фамилия, названия профессий.

Dubovyk L. I., Radionova T. M. The professions' names as the source of formation surnames in the modern cities.

The article is investigated to the surnames of modern citizens in Gorlovka, which are derived from the names of professions. In the article it is defined the role and the place of surnames among anthroponyms, the structure of appellatives, which are represented in the anthropobasis, it is worked out the basic semantic groups.

Keywords: anthroponym, appellative, surname, the names of professions.

Зозуля Н. В.

Национальный педагогический университет

имени М. П. Драгоманова,

Кучера А. Н.

Ивано-Франковский факультет

Национального университета “Одесская юридическая академия”

ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАРОДНОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ

В статье анализируются названия религиозных праздников, претерпевшие изменения в результате их народного восприятия. Бытовые геортонимы обычно возникали вследствие народной этимологизации и актуализации прагматического компонента геортонимов церковных.

Ключевые слова: геортоним, народная этимология, прагматический компонент.

Названия религиозных праздников (НРП), которые отражают в языке понятия, сформированные носителями языка в процессе их познавательной деятельности, являются обозначением или номинативным знаком события, связанного с религиозным верованием и зафиксированного в религиозном календаре.

Религиозные и народные праздники детально исследовались соответственно религиоведами (С. Алмазов, П. Питерский; М. Ю. Брайчевский; И. Губаржевский; Л. И. Емелях; Ю. С. Инжиевский; Н. Е. Поснов; Б. О. Рыбаков; В. М. Рябиков), теологами (С. Булгаков, А. П. Голубцов, Св. И. Дамаскин) и этнографами (Г. О. Булашев, Г. В. Лозко, В. Т. Скуратовский, В. К. Соколова, М. М. Ткач и др.). В последнее время их начинают рассматривать с позиции этнолингвистики (С. С. Ермоленко, В. А. Ткаченко, О. Б. Траченко, Т. А. Харитоновна, А. М. Шамота, Г. М. Яворская). Русистом О. С. Андреевой были проанализированы семантико-стилистические особенности функционирования геортонимов, на украинском языковом материале геортонимы исследовались И. В. Бочаровой. Такой очевидный исследовательский интерес свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы.

В настоящей статье рассматриваются народные названия религиозных праздников с целью выявления прагматического компонента в семантике геортонимов.

В народном восприятии большинство церковных праздников переосмысливалось.

Во-первых, иностранные агионимы получали славянское фонетическое оформление, и *Иоанн* стал *Иваном*, *Симеон* – *Семёном*, *Косьма* и *Дамиан* – *Кузьмою* и *Демьяном*.

Во-вторых, общей чертой народных геортонимов является максимальная редукция полного церковного названия. От “подвижничких” НРП и геортонимов в честь Иоанна Предтечи остается антропоморфизованный агионим: *Лазарева суббота* – *Лазарь*, *Собор архангела Гавриила* – *Гавриил*.

Некоторые “христово-богородицкие” геортонимы редуцируются до антропоморфных имён *Спас* и *Пречистая*. Прилагательное *пречистая*, позднее субстантивировавшееся и образовавшее самостоятельный геортоним, был регулярным эпитетом при имени Девы Марии, однако в современных официально-церковных геортонимах не фиксируется.

В народном календаре быстрее закреплялись христианские праздники, которые каким-либо образом были связаны с дохристианскими.

Так, празднование дня *Святой Троицы* тесно переплелось с дохристианским праздником древней религии анимизма – народным праздником поклонения душам умерших. Он сопровождался, кроме всего прочего, завиванием венков на берёзах, бросанием венков в воду, что и дало этому празднику ещё и название *Зелёная неделя* в средне- и южнорусских областях, на Украине.

Его синоним *Русалочья неделя* также является отголоском языческих верований: считалось, что в конце мая, начале июня, когда становится тепло, на берегах рек, в лесах и рощах появляются русалки и качаются на ветвях деревьев. Один из древних обычаев, связанный с этим праздником, – запрет на купание в реке до конца июня. Он был связан с тем, что вода в это время ещё холодная, бывало много несчастных случаев, и существовало поверье, что русалки утаскивают утопленников к себе.

На русалочьей неделе хороводы девочек и девушек с весёлыми песнями сходились с разных сторон города в назначенное место, где они пели и плясали около часа. В центре каждого такого хоровода стояла девушка и держала чучело, изображающее русалку. Затем остальные женщины начинали отнимать у девушки русалку, а отняв, разрывали на части и раскидывали в разные стороны. Считалось, что русалок проводили.

Название *Семика* более позднее, так назывался четверг на седьмой неделе после пасхи, а позже это название перешло на всю неделю перед Троицей.

Праздник *Вход Господень в Иерусалим* на Руси больше известен как *Вербное воскресенье*. Название это происходит от того, что на этот праздник верующие приходят с ветками, как правило, ивовых растений – вербы, ивы, ветлы или других деревьев, которые первыми распускаются весной, в ознаменование тех ветвей, которые резали иудеи, встречавшие Иисуса в Иерусалиме. Конечно, на юге используют цветы и ветви других деревьев, как правило, пальм. В России, где таких деревьев нет и где первой распускается верба, с древних времен стали использовать ее ветви, почему и сам праздник стал называться *Вербным воскресением*. Христиане отождествляли этот праздник с днем *Егория Вешнего (Святого Георгия)*, когда люди впервые после зимы выгоняли скот на пастбища, стегая его вербой. На Егория Вешнего пекли также печенье в форме лошадей и коз.

Праздник *Пророка Ильи* (2.08) вобрал в себя черты многих языческих божеств. Согласно народной мифологии, Илья является последователем Громовержца Перуна. Чтобы умиловить громовержца, ему в жертву приносили быка, которого потом съедали всем селом. Славяне верили, что Громовержец своими стрелами поражал всю нечисть, которая, чтобы избежать гибели, превращалась в животных. Потому в Ильин день люди не впускали животных в дом: боялись, что это злой дух, которого стрела громовержца может настигнуть в избе и изба сгорит.

Вторая Седмица по Пасхе считается днем поминовения усопших. Данный геортоним имеет неофициальные синонимы *Радунница* и *Поминальная неделя*. Обычно этот день припадает на вторник после *Светлой седмицы*. Именно в этот вторник следует посещать могилы родных и близких, где вместе с усопшими надо разделить радость Воскресения Христова.

М. Фасмер определяет слово *радуница* (и его словообразовательные варианты (*радунец, радовница, радошница*) как “поминки, поминальный день в понедельник или вторник после Фоминой недели” [8, с. 431], фактически не объясняя его происхождения.

Сомнительна гипотеза Карамзина, полагавшего, что у древних славян словом *Радуница* обозначался любой праздник [2, с. 11]. Представляется более убедительной точка зрения Т. Кондратьевой, согласно которой основой геортонима является языческий праздник поминания умерших в честь божества Радуницы (от *радеть, заботиться*) [5, с. 65].

Иногда популярность того или иного святого либо его праздника была обусловлена тем, что они становились способом персонификации определенных природных сил, вера в которые оставалась с дохристианских времен.

Так, на праздник *Новый год* (по старому стилю) “наложился” христианский праздник *Святого Василия Великого*, который в народе стал называться просто *Василием*. Канун Нового года, получивший партитивный геортоним *Щедрый вечер*, совпал с христианским праздником *преподобной Мелании Римлянки*, название которого редуцировалось до *Меланки* (*Маланки*).

В давние времена *Маланка, Василия* и *Крещение* связывались с новогодним циклом так называемого “Солнечного круга”. Наибольшим считался дайбожеский праздник *Щедрого Бога* (он позже вобрал название *Маланка* или *Щедрого вечера*, которым и завершались *Святые вечера*).

Христианский праздник *Сретение Господа нашего и Спаса нашего Иисуса Христа* – сравнительно давний, однако на Руси его больше относят к церковным; в бытовом понимании он считался несущественным, хотя церковно-славянское слово *сретенье*, имевшее значение “встреча”, понимали правильно, но истолковывали на свой лад: 15 февраля, по народным поверьям, зима с весной встречается, поэтому официальный геортоним редуцировался до однословного *Сретенье*. У этого праздника есть ещё одно название – *Громица*, которое наводит на мысль о дохристианских наслаиваниях. В церквях в этот день святят воду и свечи, которые называют *громичными*. Считается, что в этот день, единственный за всю зиму, можно услышать раскаты грома, который предвещает скорое наступление тепла. Древние славяне верили, что этим громом грозный Перун выгоняет прочь злых зимних духов. В архаическом сознании гром и молния были неразрывно связаны; свеча как источник огня ассоциировалась с молнией и освящалась, она зажигалась, чтобы Перун-Громовержец громом помог весне победить зиму: согласно народному преданию, Перун разъезжает по небу в огненной колеснице и посылает из огненного лука стрелы – молнии, воскрешая землю. Таким образом, существует версия, что бытовой геортоним *Громица* и произошел от названия свечки, имеющей идентичное название, зажигая которую чествовали дохристианского бога грома – Перуна. До введения

христианства громовая свеча зажигалась на Перуновом капище, после христианизации славян – во время богослужения в церкви.

Дополнительным фактором, влиявшим на выделение определенного праздника из общего ряда, могло быть сходство биографии христианского святого и атрибутики языческого божества. Например, праздник *Пророка Ильи* (20.07/2.08) был центральным среди народных праздников, которые назывались *Громовыми* и продолжались с небольшими перерывами с 8 июля по 15 августа. С бытовым геортонимом *Илья* этот праздник очень чтим славянами: у современных болгар июль называется *илински-яль*, а у украинцев в конце XIX в. были названия *ильовець*, *илюх* [6, с. 82].

Критерий сходства биографий становится особенно значимым еще и при условии созвучия имен собственных. Так, например, праздник *Вмч. Георгия Победоносца* (23.04/6.05), который в народе иногда называют *День святого Юрия*, или просто *Юрия*, был соотнесен с праздником Ярила-Купала (общая черта – змееборство: мотив, представленный в купальском мифе). Все фонетические варианты и аллонимы агнионима *Георгий-Юрий* созвучны имени древнего Ярила-Яра, а “учитывая магическую силу и роль имени для архаичного сознания, сходство имен означало сходство функции” [7]. Вполне вероятно, что “хозяйственные” функции св. Юрия определенным образом обусловлены буквальным значением его имени (греч. “георгос” или “георгис” – “земледелец”, “возделывающий землю”).

Если в один день совпадают несколько праздников, выбор одного из них часто основывается на том, что имя святого поддается народной этимологизации, например, 1.08./14.08 празднуют *Макавея*, поскольку паронимическое сходство антропонима *Маккавеи* в официальном геортониме *Семи мучеников Маккавеев...* со словосочетанием *веять мак* привело к наполнению праздника понятным для крестьян содержанием: в этот день святят мак, цветы и воду.

Позитивным в слиянии двух календарей – народного и церковного – стало то, что они упорядочили практический опыт крестьян. Наполнение почти каждого праздника новым содержанием приводило либо к появлению новых, синонимичных геортонимов, либо к расширению лексико-семантического объема существующих. Точнее, в составе геортонима появлялись слова, эксплицировавшие до этого периферийный признак, как правило, прагматический.

Ввиду того, что праздники воспринимались как календарные единицы, главной характеристикой, имеющей вербальное отражение, было время.

Время года обозначалось в НРП, как правило, в том случае, если бытовые однословные антропоморфные агнионимы становились многозначными или омонимичными геортонимами, например, два церковных праздника – *Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар* (09.05/22.05) и *Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца* (06.12/19.12) – получили общий

для них синоним – бытової геортоним, состоящий только из агнионима, – *Николая*, точнее *Николы*. Поскольку праздники соотнесены с разными временами года, бытовой геортоним обычно распространялся темпоральным определением, что снимало его многозначность или омонимичность. Агнионим *Николай* в роли геортонима без определения употребляется, как правило, в той же форме, что и в официальном названии праздника, в форме родительного падежа – (*праздник*) *Николая* (темпоральный распространитель может быть и при этой форме: *На Николая весеннего сажай картошку*). Если же при нём появляется лексический маркер-временной актуализатор, то имя обычно используется в именительном падеже и происходит полная персонификация праздника: *Никола весенний лошадей кормит, зимний – на двор загонит*. В народном названии весеннего праздника в честь святителя и чудотворца *Николая* время года может быть обозначено как прилагательными, указывающими на этот сезон (*Никола весенний, вешний*), так и прилагательным, образованным от рефлексемы слова *весна*, например, *травя*: *Никола травный*. Соответственно зимний праздник называется *Никола зимний*, или *Никола морозный*.

В пословицах и приметах отнесенность геортонима к разным временным периодам может выражаться и контекстуально: *Если пришел Никола, то и тепло уже будет. От Николы до лета 12 заморозков. До Николы не сей гречки и не стрижки овечки*.

На Руси в старину праздновали также два *Егория* (*Юрия*): один *холодный* (9 декабря), а другой *голодный* (*весенний* – 6 мая). С *Егорием* *весенним* люди связывали свои приметы о будущем лете и об урожае, например, с *Егория* начинали садить свеклу, сеять морковь и рассаду. *Сено до Юрки, а хлеб до Ильи. Если на Юрия посадить редьку, то вырастет как кулак*.

Официальное название религиозного праздника могло получать формальную трансформацию в результате паронимической аттаркции. Так, например, праздник *Прп. Феодора Студита испов.* (11.11/24.11) в силу сходства одной из частей агнионима с глаголом *студить* стал ассоциироваться с периодом похолодания в ноябре: *Со Студита стужа, что ни день – то лютей хуже; Федор Студит зиму студит*, – хотя *Студит* – это оттопонимический антропоним: Федор получил в управление запустевший Студийский монастырь и составил общежительный устав монашеской жизни, получивший название Студийского, а блаженный настоятель – наименование Студита [3, с. 482].

Из других квалификативных признаков сезона основой номинации становились также явления и факты окружающего мира, а именно растения, в частности, травы, сельскохозяйственные угодья, например, *Кузьма* (1.05): *Пришел Кузьма – заглянул в погреб, лопату взял – около хаты зелень вскопал; Овсей* (7.05): *Пришел Овсей – овес отсей*.

Те или иные прагматические характеристики могли входить в состав геортонима, например, *Семен-равнопашиец* (10.05). В данном случае имеется в виду, что со дня, когда православная церковь чтит праздником святого *Симеона, епископа Иерусалимского*, надо начинать пахать: *На Семёна – время пахать: не будешь лениться, то и хлеб уродится*.

К имени святого/святой в бытовом геортониме могли присоединять название растения, высаживать которое лучше всего именно в этот день: например, 18 мая православная церковь чтит великомученицу Ирину, но поскольку с этого дня начинали высаживать капусту, в народе праздник получил название *Ирина-капустница*. По той же причине возник геортоним *Сидор-огуречник* (27.05), в котором качественный определитель мог и опускаться: *Если Сидор теплый – теплое и лето*.

Очевидно, что в основе номинации было время посадки растений или сбора урожая, трудовые процессы, связанные с этими событиями, а также наличие еды в тот или иной период, например, праздник *Вмч. Георгия Победоносца* (23.05/6.06) получил бытовой геортоним *Юрий голодный*, поскольку к весне запасы провизии у крестьян заканчивались, а новой ещё не было.

Наши наблюдения подтверждают вывод И. В. Бочаровой [1], что по сравнению с украинскими бытовыми геортонимами русские более тесно переплетены с дохристианскими верованиями. Примером могут служить такие исконно русские бытовые геортонимы как *Герасим-грачевник* (17.03/30.03), *Никита-гусятник* (10.06/23.06), *Зиновий-синица* (12.11/25.11) *Мефодий-перепелятник* (03.07/16.07), *Арина-журавлиный лёт* (01.10/14.10) и т. д. [3, с. 133, 220, 241, 357, 395], которым нет аналогов в украинском народном геортониме.

В целом же почти каждый русский геортоним имеет в своем лексическом составе эксплицированный прагматический признак, что позволяет, с одной стороны, при их анализе обнаружить жизненные приоритеты россиян в далеком и недалеком прошлом, во-вторых, наводит на мысль о меньшей их набожности, подтверждающую версию историков, которые “часто подчеркивают позднюю и вялую христианизацию севера Руси. Вятичи не являлись христианами даже в начале XII века. С. Аничков считает, что “в Киевской области уже в XII веке господствовало христианство, а северо-восточная Русь была тогда в язычестве... Христианизация села – это дело не XI – XII веков, а XV и XVI, и даже XVII ст.” [4, с. 338].

Л и т е р а т у р а :

1. *Бочарова И. В.* Лексико-семантичні та граматичні параметри назв релігійних свят у сучасній українській мові : дис. ... канд. філол. наук. – К., 1999. – 189 с.
2. *Воропай Олекса.* Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис. – В 2 т. – К. : “Оберіг”, 1991. – Т. II. – 442 с.

3. Дьяченко Григорий, протоиерей. Полный годичный круг кратких поучений. В двух томах. – М. : Международный издательский центр православной литературы, 1995. – Т. I. – 517 с.
4. Лларіон, митрополит. Дохристиянські вірування українського народу : іст.-реліг. моногр. – Видання друге. – К. : АТ “Обереги”, 1994. – 424 с.
5. Колесникова В. С. Русские православные праздники. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Крон-Пресс, 1996. – 320 с.
6. Скуратівський В. Т. Місяцелік. Український народний календар. – К. : “Мистецтво”, 1993. – 208 с.
7. Українські замовляння / упорядник М. Н. Москаленко. – К. : Дніпро, 1993. – 305 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – В четырех томах. – Издание второе, стереотипное. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 3. – 831 с.

Зозуля Н. В., Кучера А. М. Відображення у російській мові народного сприйняття релігійних свят.

У статті аналізуються назви релігійних свят, що змінились через їхнє народне сприйняття. Побутові геортоніми зазвичай виникали внаслідок народної етимологізації та актуалізації прагматичного компоненту геортонімів церковних.

Ключові слова: геортонім, народна етимологія, прагматичний компонент.

Zozulya N., Kuchera A. People's vision of religious holidays in Russian language.

The names of religious holidays, which has been modified because of people's perceptions, are analyzed in the article. Domestic geortonims usually occur due to folk etymology and update pragmatic component of ecclesiastical geortonims.

Keywords: geortonim, folk etymology, the pragmatic component.

Карпенко У. А.

***Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова***

ТРАНСФОРМАЦІЯ ЗНАЧЕНИЙ ПЕРВОКОРНЯ СЛОВА “ЛЕБЕДЬ”

В статье прослеживается первокорень, заключённый в слове “лебедь”, рассматривается понятие первокорня, трансляция заложенного в нём смысла и трансформация значений.

Ключевые слова: смысл, значение, этимология, первокорень.

История языка – одна из наиболее сложных и в то же время интересных лингвистических дисциплин. Язык хранит в себе память мироздания, исследование исторических преобразований открывают таинственную логику развития ментальности и осмысления бытия. Заинтересовать и привить любовь к столь сложному предмету исследования – задача сложная. Профессор Михаил Акимович Брицын создал школу исследования истории языка, исторической лексикологии. Своим ученикам он уделял максимум